УДК 94(47) + 94(571.6)
DOI: 10.17223/19988613/60/11

М.В. Ходяков

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НАЧАЛА XX ВЕКА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖЕЛТОГО ТРУДА В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)».

В статье, основанной на материалах Российского государственного исторического архива и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, показан процесс выработки законодательных мер, направленных на защиту дальневосточной экономики от дешевого труда китайцев и корейцев. Приводятся различные точки зрения, существовавшие не только в чиновничьих кабинетах столицы, но и в торгово-промышленных кругах, на вопрос о целесообразности использования иностранных рабочих рук в Приморье и Приамурье.

Ключевые слова: Дальний Восток; российское законодательство; желтый труд.

В начале XX в. российские публицисты, а вместе с ними и государственные деятели активно включились в обсуждение вопросов, связанных с китайским засильем на дальневосточных окраинах страны [1–3]. В общественном мнении постепенно вызревал синдром «желтой опасности», ставший одним из механизмов формирования «образа врага» [4. С. 34–52; 5. С. 23–41].

Проблеме «желтой опасности» посвящено немало трудов. При этом китайские и российские ученые по-разному оценивают процессы, происходившие на дальневосточных окраинах России в начале XX в. Китайские авторы периода охлаждения советско-китайских отношений в основном акцентировали внимание на «варварской, бесстыдной» колонизаторской политике царизма по угнетению китайского населения в Маньчжурии и «геноциде» китайцев на «китайской территории, оккупированной русским империализмом», т.е. на Дальнем Востоке России. В этот период были опубликованы две «Истории вторжения царской России в Китай», содержавшие результаты деятельности шанхайской и пекинской научных школ. Оценки этномиграционных процессов на Дальнем Востоке, которые даются российскими и китайскими специалистами, серьезно разнятся: первые используют термин «китайские переселенцы», вторые – «русские колонизаторы и империалисты» [6–8].

Сегодня китайские ученые в меньшей степени исследуют колониальную политику царизма на Дальнем Востоке и в Северо-Восточном Китае. Однако интерес к данной проблеме сохраняется – российские историки продолжают изучение комплекса вопросов, связанных со спецификой русской колонизации Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. [9; 10; 11. С. 70–89; 12–14; 15. С. 99–119; 16. С. 880–897; 17. С. 720–733]. Один из них – выработка системы законодательных мер, направленных на защиту экономики Дальнего Востока от наплыва китайских рабочих и использования их труда.

Привлечение китайцев и корейцев в важнейшие отрасли экономики Сибири и Дальнего Востока носи-

ло массовый характер. На этот факт неоднократно указывали российские историки. В частности, В.П. Зинovieв, проследив динамику численности и размещения иностранных рабочих на горных промыслах, подчеркнул, что сравнительные месячные нормы потребления русского и китайского рабочего серьезно отличались: китайский труд обходился практически вдвое дешевле русского. В конечном итоге именно китайские рабочие победили в этой конкурентной борьбе [18, 19].

Т.Н. Сорокина, рассматривая «китайскую тему» в ряде своих исследований и характеризуя ее как одну из ключевых проблем Приамурского генерал-губернаторства в начале XX в. [20], отметила в этой связи высокую информационную ценность материалов Хабаровских съездов приамурских губернаторов. На одном из них, созванном в августе 1903 г. по инициативе приамурского генерал-губернатора Д.И. Суботича, наиболее «жгучим» оказался именно вопрос о китайских рабочих. Мнения выступавших оказались полярными. В конечном итоге съезд пришел к заключению о необходимости постепенного вытеснения из экономики представителей желтой расы: «все мероприятия должны сходить к этой общей цели». При этом, однако, большинством голосов присутствующие высказались против принятия репрессивных мер в отношении китайских рабочих [21, С. 286].

Целесообразность привлечения в экономику края труда китайцев и корейцев по-разному виделась в торгово-промышленных кругах Дальнего Востока и в чиновничьих кабинетах Санкт-Петербурга. В докладной записке городского головы Хабаровска И.И. Еремеева, направленной 18 июня 1907 г. генерал-адъютанту А.И. Пантелееву и затрагивающей вопрос о портофранко для Приамурья, говорилось не только об огромных запасах в регионе золота, железа, каменного угля, нефти, пушных и рыбных промыслов, но и о необходимости поддержки местной промышленности. Последняя же, по мнению И.И. Еремеева, создавалась «лишь руками китайцев и вообще иностранцев...» [22. С. 300].

17 октября 1909 г. И.И. Еремеев направил докладную записку «от торгово-промышленного класса Хабаровска», адресованную министру финансов В.Н. Кокцову. В ней он сформулировал ряд предложений по решению насущных задач края, выделяя необходимость «скорейшего заселения края» русскими людьми, поскольку защита дальневосточных окраин от вторжения неприятеля могла, по его мнению, оказаться «не вполне возможной» [23. Л. 2об.].

Важным шагом на пути усиления экономического влияния России на Дальнем Востоке стала отмена порто-франко, осуществленная в соответствии с высочайше утвержденным одобренным Государственным Советом и Государственной думой законом от 16 января 1909 г. [24. С. 18–20]. Правда, одновременно этот шаг привел к краху некоторых русских, а также китайских предприятий, строивших свои обороты исключительно на ввозе иностранных товаров.

Первые шаги по разработке иммиграционного законодательства в отношении китайцев относятся к середине 1880-х гг., когда началось введение «русских билетов» и обязательного денежного сбора для китайских подданных. Однако увеличение паспортного сбора и последовавший запрет на сдачу в аренду китайцам и корейцам казенных земель (1908) не решили проблему их наплыва на территорию российского Дальнего Востока [25. С. 66–69].

В правительственных кругах все активнее разворачивалась работа по выработке мер, способных ограничить масштабы желтого труда в экономике края. 22 февраля 1909 г. товарищ министра иностранных дел Н.В. Чарыков направил П.А. Столыпину записку «по поводу мероприятий, направленных к ограничению наплыва желтых в Приамурье». В ней предлагалось осуществить действия, которые должны были позволить постепенно вытеснить китайское население с территории Дальнего Востока и заменить его русским. Для этого планировалось сделать акцент на установлении санитарных и гигиенических правил по отношению к помещениям, занимаемым китайцами, а также потребовать неуклонного их исполнения. В данной связи возникала необходимость тщательной регистрации китайского населения в целях правильного взимания городских сборов – больничного и патентного. «Ныне по крайней мере половина китайцев, например, уклоняется от больничного сбора», – констатировал Н.В. Чарыков. «Китаец и на русской земле, – считал дипломат, – остается истым китайцем и в своем жизненном обиходе – одевается, ест, пьет, живет по-китайски, потребляя все китайское; ничего не привнося с своей стороны в Россию, кроме рабочей силы, он уносит с собой в Китай, помимо неприязни к России, вследствие отношения к себе русской администрации и населения, ежегодно много миллионов русских денег» [26. Л. 8об.–9].

Для того, чтобы не допустить подобного положения вещей, в пунктах отправления китайцев в Россию предлагалось вывешивать объявления об условиях их жизни на новом месте. При пересмотре в 1911 г. торгового договора 1881 г. с Китаем ввиду закрытия порто-франко на Дальнем Востоке предметы первой необхо-

димости желтых рабочих (одежда, продукты, табак и т.д.) планировалось облагать высокой пошлиной. Наконец, правительству, по мнению Н.В. Чарыкова, следовало «перенести центр тяжести с переселенческого дела на колонизационное», т.е. главное внимание России в ее дальневосточной политике должно было быть обращено «не на разрежение плотно населенных мест в Центральной России, а на закрепощение окраин путем насаждения там русской государственности...» Одновременно с этим предлагалось решительное применение закона, по которому китайские подданные, как не имеющие права собственности земли в Приамурье, должны были очистить занятые самовольно ими земли...» [26. Л. 9об.].

Высочайше утвержденное 27 октября 1909 г. положение Совета министров «О подготовительных к колонизации района Амурской железной дороги мерах» предусматривало создание Комитета по заселению Дальнего Востока [24. С. 896–897]. Задачей Комитета провозглашалось создание прочного оплота русской государственности в дальневосточных областях. Для общего руководства колонизационными работами на Дальний Восток направлялся особый уполномоченный, назначавшийся с одобрения правительства Главноуправляющим землеустройством и земледелием. Председателем Комитета, действовавшего при Совете министров, император назначил П.А. Столыпина, заместителем – Главноуправляющего землеустройством и земледелием. По мнению П.А. Столыпина, одной из насущных проблем региона в тот момент была борьба «против наплыва в Приамурье рабочих желтой расы» и «привлечение рабочих из Европейской России». Об этом он сообщал в письме от 26 ноября 1909 г. В.Н. Кокцову [23. Л. 10об.]. На заседаниях Комитета вплоть до 1916 г. регулярно рассматривались вопросы о выработке мер борьбы с желтой расой и доставке русских рабочих на Дальний Восток [27. Д. 7, 13, 48].

С целью ускорить рабочую колонизацию Дальнего Востока 21 июня 1910 г. был Высочайше утвержден закон, одобренный Государственным Советом и Государственной думой, о введении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальского областного Иркутского генерал-губернаторства «некоторых ограничений» для лиц, состоящих в иностранном подданстве. В пределах указанных территорий закон запрещал передачу казенных земель иностранцам и сдачу их в аренду, а также наем лиц, состоящих в иностранном подданстве, на работы, производимые для надобностей казенного управления. Вместе с тем Совет министров получал право «допускать в указанных местностях наем на срочные, для надобностей казенного управления, работы, лиц, состоящих в иностранном подданстве, в том случае, если окажется невозможным произвести сии работы при помощи лиц русского подданства» [28. С. 825].

Приток русских рабочих на Дальний Восток должен был создать противовес заполняющим окраину рабочим желтой расы, борьба с наплывом которой составляла одну из главнейших задач российского правительства в регионе. С целью ее реализации Комитет по заселению Дальнего Востока в ходе своего

заседания 4 февраля 1911 г. установил бесплатный проезд по линиям казенных железных дорог и по Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) для русских рабочих, мастеров-специалистов и ремесленников, законтрактованных правительственными учреждениями или лицами на работы в Приамурское генерал-губернаторство и в Забайкалье. Те рабочие, которые не имели контрактов, могли следовать к месту назначения по льготному переселенческому тарифу [23. Л. 83].

Совещание по вопросу о доставке русских рабочих на Дальний Восток, проходившее 15 и 16 декабря 1911 г. под руководством сенатора Б.Е. Иваницкого, констатировало, что в первый год после принятия закона от 21 июня 1910 г. и благодаря льготам, введенным Комитетом по заселению Дальнего Востока, удалось вытеснить с рынка труда значительную часть китайцев. Русские рабочие в Приамурье к тому времени составляли 58% всей рабочей силы. Это дало основание Совещанию констатировать, что «...“желтое засилье” не является тем непреодолимым злом, каким оно еще недавно казалось, и что при последовательном и неуклонном проведении намеченной Правительством покровительственной русскому труду политики окажется возможным в непродолжительном времени совершенно устранить китайский труд в казенных предприятиях и низвести до минимума применение его в частных» [29. Л. 127].

В действительности подобные заявления не в полной мере соответствовали повседневной практике использования китайского труда в экономике Дальнего Востока. Если в Амурской области соотношение между русскими и желтыми рабочими признавалось «благоприятным», то в Приморье ситуация была иной. Из представленной Переселенческим управлением справки явствовало, что в 1911 г. по отношению к Приморской области Советом министров было допущено «в изъятие из действия закона 21 июня 1910 г.» пользование желтым трудом со стороны военных казарменных комиссий, Уссурийской железной дороги, Владивостокского порта, таможенных учреждений и т.д. Из 31 566 рабочих, задействованных на казенных сооружениях Приморской области, русских было 17 121, или 54,2%, а «желтых» – 14 472, или 45,8%. Подавляющее большинство из них, 11 769 человек, составляли китайцы. Трудность подбора русских рабочих для различных казенных ведомств не была одинаковой. Так, в Инженерном ведомстве оказалось занято 46,4% желтых рабочих, на Уссурийской железной дороге – 55%, во Владивостокском торговом порту – 60,8%, в Строительных комиссиях Военного министерства – 94,2% [Там же. Л. 127об.].

Таким образом, декларируя законом от 21 июня 1910 г. борьбу с желтым трудом на дальневосточных окраинах, российское правительство оставляло за собой право корректировать «правила игры», допуская «изъятия» из действующего закона [30. С. 171], принимая решения о возможности допуска к выполнению казенных заказов рабочих желтой расы.

1 января 1912 г. истек срок данных Советом министров казенным управлениям отсрочек действия закона от 21 июня 1910 г. Лишь Уссурийская железная

дорога, состоявшая в арендном пользовании КВЖД, и Забайкальская дорога сохраняли за собой право пользования трудом желтых рабочих «...впредь до приискания мер к замене последних русскими рабочими» [29. Л. 128].

Вопросами ограничения наплыва китайцев в пределы Дальнего Востока и Сибири были озабочены не только в Санкт-Петербурге, но и на окраинах империи. Так, известный общественный деятель и предприниматель, член Приморской областной комиссии по рабочему вопросу С.Д. Меркулов в декабре 1910 г. направил Приамурскому генерал-губернатору Н.Л. Гондатти письмо, в котором затронул ряд насущных проблем Дальнего Востока. Рассуждая о необходимости «отстоять экономическую самостоятельность края как русской окраины», С.Д. Меркулов ратовал за то, чтобы «остановить быстрый процесс его “окитаения”», поскольку во всех своих мельчайших потребностях русское население зависело от Маньчжурии и китайцев [22. С. 341].

Заметим, что и сам Приамурский генерал-губернатор был решительным сторонником ограничения желтого труда на Дальнем Востоке. В своем письме от 28 ноября 1911 г., направленном заведующему переселенческим делом в Приморском районе А.А. Татищеву, говоря о государственных интересах в деле колонизации края, он просил, чтобы все подведомственные чины «...попутно с исполнением своих прямых служебных обязанностей оказывали полиции всевозможное содействие по надзору за исполнением китайцами и корейцами установленных для них паспортных правил» [29. Л. 94–94об.]. Спустя несколько дней в письме Н.Л. Гондатти заведующему переселенческим делом в Приморском районе содержались более категоричные требования: «...я категорически запрещаю применение желтого труда не только на работах, производимых переселенческой организацией за счет казны, но и на тех сооружениях и постройках, которые производятся с пособием от казны по смете переселенческого ведомства». Н.Л. Гондатти требовал при постройке школ, волостных правлений и других объектов, возводимых за счет государственных субсидий, чтобы все работы такого рода выполнялись «исключительно русскими людьми» [Там же. Л. 93].

Такое положение дел устраивало далеко не всех представителей торгово-промышленных кругов. Накануне Первой мировой войны некоторые из них указывали на существующий в крае финансово-экономический кризис. В частности, председатель Владивостокского Биржевого комитета 30 января 1913 г. обратился с телеграммой в Совет министров, ходатайствуя о принятии мер для устранения сложившегося положения, которое могло, по его мнению, «привести дальневосточную окраину к экономической катастрофе». Среди причин кризиса называлось «воспреещение применения желтого труда в казенных и некоторых частных предприятиях» [22. С. 358].

Одновременно с этим председатель Владивостокского Биржевого комитета разослал в правительственные и общественные учреждения две записки. Одна из них была посвящена критическому положению эконо-

мики на Дальнем Востоке, а другая – использованию желтого труда в промышленности. В записках говорилось о пагубности правительственных мер, направленных на сокращение желтого труда. Коренная причина застоя авторам записок виделась именно в «покровительстве русскому труду» и невозможности обеспечить край достаточным количеством «хороших русских работников», поскольку «русский рабочий склонен к забастовкам, на месте не сидит и наводняет край празднующимся людом» [22. С. 359–360].

12 февраля 1913 г. Владивостокский Биржевой комитет вновь обратился с телеграммой в правительство с просьбой направить в Приамурье особую комиссию для «выяснения истинного положения дел на месте». Эта позиция встретила решительный протест со стороны созданного с разрешения владивостокских властей многолюдного совещания представителей различных артелей, ремесленников, торговцев, общественных деятелей. Свыше 740 человек высказали свое категорическое несогласие с оценкой экономической ситуации на Дальнем Востоке, данной Биржевым комитетом. При этом было отмечено, что «биржевой комитет до сих пор всегда шел против всякого русского начинания, направленного к пользе края... С его помощью желтые укрепились, и невозможно стало русским людям самим одолеть их: нужна поддержка правительства» [31. С. 158–159].

11 марта 1913 г. Совет министров по ходатайству Владивостокского Биржевого комитета рассмотрел вопрос о выработке мер «к устранению угнетенного положения отечественных торговли и промышленности на Дальнем Востоке». Специально приглашенный на это заседание приамурский генерал-губернатор в ходе обсуждения заметил, что «Владивостокский Биржевой комитет не может считаться компетентным выразите-

лем экономических нужд и потребностей нашей дальневосточной окраины... Представляя собою лишь интересы богатого владивостокского купечества, принадлежащего в значительной своей части... к составу местных крупных коммерсантов-евреев, комитет этот, естественно, склонен опорочивать правительственные меры, принятые в видах поднятия в крае русского труда, и желал бы, конечно, восстановить прежнее, действительно печальное положение этого края, безраздельно захваченного несколькими иностранными, китайскими и еврейскими предприятиями, обогащавшимися при существовании порто-франко торговлею беспошлинными иностранными товарами». В итоге Совет министров определенно высказался, что никаких изъятий из действующих на Дальнем Востоке ограничительных мер в отношении применения желтого труда «допустить быть не может», а тем более общего пересмотра существующих узаконений [Там же. С. 160].

Проект общего иммиграционного закона, не без основания именуемый «проектом Н.Л. Гондатти» [25. С. 67], был подготовлен к весне 1913 г. и предусматривал двукратное увеличение сборов с иностранцев. Однако его принятие натолкнулось на позицию министерства иностранных дел.

С началом Первой мировой войны от амбициозных планов, направленных на избавление Дальнего Востока от желтого труда, российскому правительству пришлось отказаться. Паспортные льготы, установленные Советом министров для китайских рабочих в 1915–1916 гг. [32. С. 7–30], открывали широкие возможности для их массовой миграции по всей территории России.

Автор выражает признательность шанхайскому историку Сунь Ичжи за ценные сведения о китайских историографических традициях второй половины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитов И. Желтая Россия. СПб., 1901. 53 с.
2. Меркулов С.Д. «Желтый вопрос в Приамурье»: открытое письмо автору его А.А. Панову. Владивосток : Дальний Восток, 1911. 16 с.
3. Панов А.А. Борьба за рабочий рынок в Приамурье. СПб., 1912. 55 с.
4. Ларин В.Л. Синдром «желтой опасности» в дальневосточной политике России в начале и в конце XX в. // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Владивосток, 1996. С. 34–52.
5. Дятлов В.И. Экзотизация и «образ врага»: синдром «желтой опасности» // Идеи и идеалы. 2014. № 2 (20). Т. 1. С. 23–41.
6. 王魁喜 (Ван Куйси). 论沙俄«黄俄罗斯»计划的破产 (Крах плана «Желтой России») // 吉林师大学报 (Вестник Цзилинского педагогического университета). 1979. № 4. С. 46–55.
7. 沙俄侵华史 (История вторжения царской России в Китай) / под ред. 复旦大学历史系沙俄侵华史编写组 (редакционная группа «Истории вторжения царской России в Китай» при Историческом факультете Фуданьского университета). Шанхай : Шанхай-жень-мин-чу-бань-шэ, 1975. 232 с.
8. 沙俄侵华史第四卷上下册 (История вторжения царской России в Китай. Т. IV : в 2 ч.) / под ред. 中国社会科学院近代研究所 (Институт по изучению новой истории при Китайской академии социальных наук). Пекин : 人民出版社 (Жень-мин-чу-бань-шэ), 1990. 1083 с.
9. Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX века. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2000. 472 с.
10. Дацышен В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX века. Кызыл : Респ. тип., 2000. 216 с.
11. Дацышен В.Г. Китайцы-земледельцы в Приморье: эпизод длиной в сто лет // Известия Восточного института. 2005. № 9. С. 70–89.
12. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н., Королева В.А., Дудченко Г.Б., Герасимова Л.А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток : ДВО РАН, 2002. 228 с.
13. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб. : Нестор-История, 2008. 668 с.
14. Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск : Наука, 2013. 248 с.
15. Заколотная А.С. Основные направления деятельности Переселенческого Управления на Дальнем Востоке России в годы Первой мировой войны (1914–1916) // Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России / под ред. Л.И. Галлямовой. Владивосток : Ред, 2015. С. 99–119.
16. Ходяков М.В. Желтороссия конца XIX – начала XX века в геополитических планах русской военной элиты // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 880–897.
17. Старовойтова Е.О., Янченко Д.Г. Роль китайских переселенцев в экономическом освоении Дальнего Востока России на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8, № 6. С. 720–733.

18. Зиновьев В.П. Китайские и корейские рабочие на горных промыслах Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Вопросы экономической истории России. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 79–100.
19. Зиновьев В.П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 140–162.
20. Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (конец XIX – начало XX вв.). Омск : Омск. гос. ун-т, 1999. 264 с.
21. Сорокина Т.Н. «Китайская тема» на IV Хабаровском съезде Приамурских губернаторов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск : Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2018. С. 281–287.
22. Для пользы и процветания: из истории внешнеэкономических связей Российского Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. 1856–1925 гг. : документы и материалы / сост. Н.А. Троицкая. Владивосток : Дальнаука, 2012. 592 с.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 718.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е, т. 29: 1909. СПб. : Гос. тип., 1912. № 31369. 1052 с.
25. Сорокина Т.Н. К вопросу о выработке иммиграционного законодательства для дальневосточных областей России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 66–69.
26. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 5. Д. 726.
27. РГИА. Ф. 394. Оп. 1.
28. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е, т. 30: 1910. СПб. : Гос. тип., 1913. № 33858. 1438 с.
29. РГИА ДВ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 46.
30. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / отв. сост. Б.Д. Гальперина. М. : РОССПЭН, 2002. 1911 год. 592 с.
31. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / отв. сост. Б.Д. Гальперина. М. : РОССПЭН, 2005. 1913 год. 552 с.
32. Ходяков М.В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 7–30.

Khodjakov Mikhail V. St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: m.khodyakov@spbu.ru

RUSSIAN LEGISLATION OF THE EARLY 20th CENTURY ON THE USE OF YELLOW LABOUR IN THE ECONOMY OF THE FAR EAST

Keywords: The Far East; Russian legislation; “yellow labour”.

At the beginning of the XX century wide circles of the Russian public became actively involved in the discussion of the question of the “yellow dominance” in the Far East. These territories quite recently became part of the Russian Empire, were poorly populated and experienced an acute shortage of workers. Under these conditions, the peasant and working colonization of the region was directed not only at mitigating the land crisis in the central and southern regions of Russia, but also at exploration of new territories. Fixing them for Russia comes to be one of the most important tasks of the government. The purpose of the article is to consider the development of legislative measures aimed at preventing the increase in the number of Chinese people and the growth of “yellow labour” in the Far East. A set of measures with the help of which this task was supposed to be solved is of special interest. Among them there are: registration and establishing strict sanitary and hygienic standards for foreign workers living in the Far East, levy charges on them, like those for hospital and patent, as well as taxes on clothing and food. Based on the documents from the funds of the Russian State Historical Archive and the Russian State Historical Archive of the Far East, the author shows that in the government circles there was a clear conviction about the need to limit “yellow labour” on the outskirts of the country. This position was held by all key figures in the Council of Ministers. However, the position of the trade and industrial circles of the Far East in this issue was not so unambiguous. In particular, the Exchange Committee in Vladivostok opposed restrictive government measures that did not allow full use of cheap Chinese labour in the region's economy. The law of June 21, 1910, however, introduced such restrictions for persons “who are members of foreign nationality”. One of the reasons for the part of the trade and industrial circles of the Far East tried to “correct” government policy, speaking out against the protection of Russian labour, was their desire to keep in their hands a number of industries in the region. Therefore, despite the clear position of the government on the use of yellow labour in the Far East of Russia, the regional administration had to use the opportunity fixed in the Law and to involve representatives of the yellow race in various types of work. After the outbreak of the First World War, the Russian government began to use the “yellow labour” more widely, facilitating the arrival of Chinese workers in Russia and organizing their transportation along the Chinese Eastern Railway to the central regions of Russia.

REFERENCES

1. Levitov, I. (1901) *Zheltaya Rossiya* [Yellow Russia]. St. Petersburg: [s.n.].
2. Merkulov, S.D. (1911) “*Zheltiy vopros v Priamur'e*”: *Otkrytoe pis'mo avtoru ego A.A. Panovu* [“The Yellow Question in Amur Region”: An open letter to its author A.A. Panov]. Vladivostok: Dal'niiy Vostok.
3. Panov, A.A. (1912) *Bor'ba za rabochiy rynek v Priamur'e* [The fight for the labour market in Amur region]. St. Petersburg: [s.n.].
4. Larin, V.L. (1996) Sindrom “zheltoy opasnosti” v dal'nevostochnoy politike Rossii v nachale i v kontse XX v. [The syndrome of “yellow peril” in Russia's Far Eastern policy in the early and late 20th century]. In: Ermakova, E.V. (ed.) *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka* [Proceedings of the Russian State Historical Archive of the Far East]. Vol. 1. Vladivostok: [s.n.]. pp. 34–52.
5. Dyatlov, V.I. (2014) Exotization and “the enemy image”: the syndrome of “yellow peril” in pre-revolutionary Russia. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*. 2(20). Vol. 1. pp. 23–41. (In Russian).
6. Van Kuysi. (1979) 论沙俄“黄俄罗斯”计划的破产 [The collapse of the “Yellow Russia” plan]. In: *吉林师大学报 – Bulletin of Jilin Pedagogical University*. 4. pp. 46–55.
7. 复旦大学历史系沙俄侵华史编写组 (ed.) (1975) *沙俄侵华史* [The history of the invasion of Tsarist Russia in China]. Shanghai: Shanghai-zhen-min-chu-ban-she.
8. 中国社会科学院近代研究所. (ed.) (1990) *沙俄侵华史第四卷上下册* [The history of the invasion of Tsarist Russia in China]. Vol. 4. Beijing:人民出版社.
9. Datsyshen, V.G. (2000a) *Istoriya rossiysko-kitayskikh otnosheniy v kontse XIX – nachale XX veka* [The history of Russian-Chinese relations in the late 19th – early 20th century]. Krasnoyarsk: V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University.
10. Datsyshen, V.G. (2000a) *Ocherki istorii rossiysko-kitayskoy granitsy vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Essays on the history of the Russian-Chinese border in the second half of the 19th – early 20th century]. Kyzyl: Respublikanskaya tipografiya.
11. Datsyshen, V.G. (2005) Kitaytsy-zemledel'tsy v Primor'e: epizod dlinoy v sto let [Chinese farmers in Primorye: a hundred-year episode]. *Izvestiya Vostochnogo instituta – Oriental Institute Journal*. 9. pp. 70–89.
12. Vashchuk, A.S., Chernolutskaya, E.N., Koroleva, V.A., Dudchenko, G.B. & Gerasimova, L.A. (2002) *Etnomigratsionnye protsessy v Primor'e v XX veke* [Ethnomigration processes in Primorye in the 20th century]. Vladivostok: RAS.

13. Lukoyanov, I.V. (2008) "Ne otstat' ot derzhav..." Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv. ["Not to be left behind the powers ..."] Russia in the Far East at the end of the 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
14. Remnev, A.V. & Suvorova, N.G. (2013) *Kolonizatsiya Aziatskoy Rossii: imperskie i natsional'nye stsennariy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [Colonization of Asiatic Russia: imperial and national scenarios of the second half of the 19th – early 20th century]. Omsk: Nauka.
15. Zakolodnaya, A.S. (2015) Osnovnye napravleniya deyatelnosti Pereselentskogo Upravleniya na Dal'nem Vostoke Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1916) [The main activities of the Migration Administration in the Far East of Russia during the First World War (1914–1916)]. In: Galliamova, L.I. (ed.) *Vglyadyvayas' v proshloe: Mirovye voyny XX veka v istorii Dal'nego Vostoka Rossii* [Looking at the past: World Wars of the Twentieth Century in the history of the Russian Far East]. Vladivostok: Reya. pp. 99–119.
16. Khodyakov, M.V. (2018) Zheltorossiya kontsa XIX – nachala XX veka v geopoliticheskikh planakh russkoy voennoy elity ["Yellow Russia" in the late 19th – early 20th centuries in the geopolitical plans of the Russian military elite]. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 8(4). pp. 880–897.
17. Starovoytova, E.O. & Yanchenko, D.G. (2018) Role of Chinese migrants in the economic development of the Russian Far East at the turn of the 19th – 20th centuries. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy – Questions of National and Federative Relations*. 8(6). pp. 720–733. (In Russian).
18. Zinoviev, V.P. (1996) Kitayskie i koreyskie rabochie na gornykh promyslakh Sibiri i Dal'nego Vostoka v kontse XIX – nachale XX v. [Chinese and Korean workers in the Siberian and Far East mining fields in the late 19th – early 20th century]. In: *Voprosy ekonomicheskoy istorii Rossii* [Questions of the economic history of Russia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 79–100.
19. Zinoviev, V.P. (2009) *Ocherki sotsial'noy istorii industrial'noy Sibiri. XIX – nachalo XX v.* [Essays on the social history of industrial Siberia. The 19th – early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk University. pp. 140–162.
20. Sorokina, T.N. (1999) *Khozyaystvennaya deyatelnost' kitayskikh poddannyykh na Dal'nem Vostoke Rossii i politika administratsii Priamurskogo kraia (konets XIX – nachalo XX vv.)* [The economic activities of Chinese nationals in the Far East of Russia and the policy of the administration of Amur Region (late 19th – early 20th centuries)]. Omsk: Omsk State University.
21. Sorokina, T.N. (2018) ["Chinese theme" at the Fourth Khabarovsk Congress of the Amur River Region governors]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation]. Proc. of the 8th International Conference. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. pp. 281–287. (In Russian).
22. Troitskaya, N.A. (2012) *Dlya pol'zy i protsvetaniya: iz istorii vneshneekonomicheskikh svyazey Rossiyskogo Dal'nego Vostoka so stranami Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona. 1856–1925 gg.: Dokumenty i materialy* [For benefit and prosperity: from the history of foreign economic relations of the Russian Far East with the countries of the Asia-Pacific region. 1856–1925: Documents and materials]. Vladivostok: Dal'nauka.
23. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 323. List 1. File 718.
24. Russia. (1912) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 29. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
25. Sorokina, T.N. (2004) K voprosu o vyработке immigratsionnogo zakonodatel'stva dlya dal'nevostochnykh oblastey Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [On developing immigration legislation for the Far Eastern regions of Russia in the late 19th – early 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 281. pp. 66–69.
26. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 702. List 5. File 726.
27. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 394. List 1.
28. Russia. (1913) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 30. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
29. The Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). Fund 19. List 1. File. 46.
30. Galperina, B.D. (2002) *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii. 1909–1917 gg./1911* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917/1911]. Moscow: ROSSPEN.
31. Galperina, B.D. (2005) *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii. 1909–1917 gg./ 1913* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917 / 1913]. Moscow: ROSSPEN.
32. Khodjakov, M.V. & Zhiqing Zhao. (2017) Chinese Labour Migration to Russia during the First World War. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 1(18). pp. 7–30. (In Russian).